

Секция «Модели и технологии развития системы государственного управления»

Гендерно-нейтральное квотирование как метод преодоления асимметрии в органах представительной власти

Научный руководитель – Иванова Татьяна Борисовна

Батырова Д.Е.¹, Карпова А.С.²

1 - Волгоградский институт управления - филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия, *E-mail: niwanda5@mail.ru*; 2 - Волгоградский институт управления - филиал Российской Академии народного хозяйства и государственной службы при президенте Российской Федерации, Волгоград, Россия, *E-mail: karpikqazz@gmail.com*

Проблема гендерного равенства является одной из актуальных в сферах развития общественной жизни. В частности, гендерная асимметрия наблюдается в системе государственного и муниципального управления.

Принцип равных прав и равных возможностей женщин и мужчин закреплен в пункте 3 статьи 19 Конституции Российской Федерации: «мужчины и женщины имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации». В соответствии с положениями Конституции РФ устанавливаются правовые нормы, которые обеспечивают реализацию и защиту прав и свобод обоих гендеров, а также исключают дискриминацию по половому признаку [1]. Так, например, статья 3 ТК РФ раскрывает сущность конституционного принципа равенства по поводу трудовых отношений и устанавливает, что «никто не может быть ограничен в трудовых правах и свободах или получать какие-либо преимущества в зависимости от пола» [2].

В системе государственного и муниципального управления особую роль играет представительная (законодательная) власть. В данной статье органы представительной власти выступают в качестве института гражданского общества, являясь инструментом выражения воли и интересов населения. Согласно ст. 3 Конституции РФ, единственным источником власти является многонациональный народ, который вправе осуществлять свою власть опосредованно и непосредственно путем делегирования полномочий выборным представителям. Однако важно отметить, что представительная власть государства, помимо осуществления полномочий в области законодательства, реализует и распорядительные функции относительно формирования высших исполнительных органов государственной власти, утверждения государственного бюджета страны, контроля за деятельностью Правительства РФ и др. Следовательно, представительная власть позволяет населению, путем возможности осуществления делегирования, выражать свои интересы и влиять главным образом на деятельность органов публичной власти. На основе данных положений, в том числе закрепленных в законодательной базе РФ, было выдвинуто предположение о расширении и соотношении количества представителей мужского и женского пола, выражающих интересы соответствующих социальных групп, в органах представительной власти на уровнях государственного и муниципального управления.

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, на 2019 год процентное соотношение мужчин и женщин, составляющих численность населения РФ, приравнивается к 46% и 54% соответственно. Данная тенденция относительно процентного соотношения наблюдается на протяжении последних пяти лет и имеет стабильный характер. Однако в высшем представительном органе власти Российской Федерации мужчины преобладают как в нижней, так и в верхней палатах. По данным Федеральной службы государственной статистики от 1 января 2020 года, в Государственной Думе женщины из 449 депутатов составляют лишь 16,3%, то есть 73 человека [3]. В Совете Федерации процентное

соотношение примерно такое же - 17,2% женщин и 82,8% мужчин (что соответствует 29 и 140 сенаторам). Такой процент женщин в Федеральном собрании приближает нас к стандарту, высказанному ещё в 2003 году ныне действующим президентом РФ В.В. Путиным: «Законодательные органы власти начинают работать эффективно и эффективно решать вопросы социальной защиты населения, если там работает не менее 20% женщин» [4]. Однако это всё ещё вполсилы меньше стандарта, рекомендованного Комиссией ООН по улучшению положения женщин, - не менее 30%, объявленных «критическим минимумом».

Одним из стимулирующих способов увеличения количества женщин в представительных органах власти является гендерное квотирование. Этот же метод является и наиболее обсуждаемым. Существуют многочисленные аргументы за и против. Так, например, считается, что гендерное квотирование может помочь женщинам преодолеть культурные барьеры на их карьерном пути. Однако в то же время считается, что квотирование может быть унизительным за счёт того, что женщинам будут доставаться должности не из-за их профессиональных качеств, а лишь из-за их пола. Одним из основных аргументов «против» является и то, что гендерное квотирование ставит под сомнение принцип равенства женщин и мужчин, так как поддерживает лишь стремления первых. Исходя из этого, а также из необходимости стимулирования участия женщин в законотворческой деятельности, мы видим выход в гендерно-нейтральном квотировании.

Вопрос о введении гендерно-нейтрального квотирования в сфере представительной власти в РФ служил объектом законодательной инициативы. Так были предприняты попытки внесения редакций в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» 12.06.2002 N 67-ФЗ, где предлагалось указать, что партийные списки не могут вмещать более 70 % представителей одного пола. Однако инициатива не встретила поддержки и была отклонена.

Гендерно-нейтральное квотирование не создаёт преимуществ для того или иного пола, а устанавливает порог, с одной стороны сдерживающий количество преобладающего в представительной власти пола, а с другой - стимулирующий тот, который мало представлен. Гендерная нейтральность таких квот выражается в том, что закон помогает поддерживать баланс соотношения полов в представительных органах власти. Так широко известен пример Социалистической Народной Партии Дании, где всё больше и больше руководящих ролей занимают женщины. Однако, установленные там гендерно-нейтральные квоты не дают им вытеснить из круга видимости активистов-мужчин.

И всё же при всех достоинствах гендерно-нейтрального квотирования, оно не решит сразу всю проблему представленности полов в законодательных органах целиком. Это долгий процесс, который был запущен многими демократическими государствами, но даже они ещё не получили значимых результатов. Квотирование - лишь часть из стимулирующих средств, призванных преодолеть не столько правовые, сколько социокультурные и политические барьеры.

Источники и литература

- 1) 1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 01.07.2020 №1-ФЗ) // Собрание законодательства РФ.- 03.07.2020.- № 3 (ч. 3). - Ст. 19.
- 2) 2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 01.04.2019) // Собрание законодательства РФ. - 07.01.2002. - № 1 (ч. 1). - Ст. 3.
- 3) 3. Состав Федерального Собрания Российской Федерации – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/11191> (дата обращения 02.03.2021)

- 4) 4. Новости законотворчества [Электронный ресурс] - Режим доступа. - URL: <https://www.gazeta.ru/parliament/news/16879.shtml> (02.03.2021).